

Линдквист Юн
Айвиде (писатель)

04.12.06

Писатель Юн Линдквист — в интервью «Газете»

«Зомби — мой любимый монстр»

Одним из гостей минувшей ярмарки Non/Fiction стал шведский писатель Юн Айвиде Линдквист, чья книга «Блаженные мертвые» недавно вышла в русском переводе. Этот роман — редкий образец качественного хоррора, а его автор уже стал знаменитостью у себя на родине и в некоторых других странах. С Юном Линдквистом поговорил корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников.

Как бы вы сами определили жанр вашего романа «Блаженные мертвые»? Это фантастика? Мистика? Фэнтези? Может быть, какой-то смешанный жанр?

Да, это смешанный жанр. Но по большей части это хоррор — на обложке шведского издания даже так и значится: роман ужасов. Я попытался по-новому взглянуть на феномен зомби. Вы видели фильмы о зомби? Там вся идея в том, что зомби агрессивны, они стремятся пожирать живых людей, их мозги, их плоть... А я решил написать о зомби, исходя из другой предпосылки: что произойдет, если воскресшие мертвецы не будут проявлять агрессии? Представим себе, что они не хотят причинять никакого вреда, а просто хотят продолжать свое существование. Существовать примерно так, как при жизни, хотя теперь на них стоит клеймо — они зомби. Но что будет делать конкретный человек, если это произойдет с его мужем, женой или внуком, умершим месяц назад? Если мы будем иметь дело не с безликой армией мертвецов, норовящих нас съесть, а с чьими-то родственниками и детьми, то как поступит каждый из нас и как на это явление будет реагировать общество, как оно будет решать эту проблему? Вот о чем эта книга. Это очень трагический хоррор.

То есть вы отталкивались от фильмов?

Да. Зомби — мой любимый монстр...

Значит, фильмы вас в какой-то мере вдохновляли?

Да, конечно. Моя книга — нечто вроде комментария к этому феномену, который становится все заметнее. В последние годы появилось много телеигр на тему зомби... Большинство фильмов о зомби к концу становятся военными боевиками: мертвецы опасны, нам нужно всякое оружие, огнеметы, чтобы их уничтожить. Но я хотел подойти к теме серьезно. Если оживший мертвец не желает зла, то почему он должен стремиться убить живого? Для этого нет никаких причин. У меня история трагическая, потому что мертвые хотят того, чего они не могут получить. Люди боятся инфекции, они устраивают для мертвых что-то вроде концентрационного лагеря в недостроенном пригороде Стокгольма. Единственная по-настоящему ужасная сцена в книге — та, где люди начинают нападать на зомби.

Правильно ли я понял, что главное здесь — моральный вопрос, который вы затрагиваете, а фантастический сюжет играет вспомогательную роль?

Нет. Я всегда прежде всего рассказываю некую историю. Но когда роман вышел в Швеции, многие были склонны толковать его как своего рода комментарий к нашему обращению с иммигрантами, к тому, как общество принимает чужаков. Ведь мертвые очень сильно отличаются от живых. Чтобы определить себя как группу и сказать про себя «мы», мы должны сказать про кого-то другого, что это «они». Понятие «мы» появляется именно так. А самые непохожие на нас «они», «они» в своем пределе — это мертвые. Такую аналогию можно усмотреть, но я совершенно не имел этого в виду, когда писал.

Расскажите, пожалуйста, о проекте телевизионного

фильма по роману. Насколько я знаю, за право экранизации борются несколько шведских телеканалов.

Вообще-то это моя вторая книга. Снять фильм по первой хотели очень многие режиссеры, а этой заинтересовались только четыре или пять. Возможно, в итоге сделают как четырехсерийный телефильм, так и фильм для кино.

А вы в этом как-то участвуете?

Нет, я не имею отношения к этому проекту. К фильму по первой книге я написал сценарий. А сейчас я погружен в работу над четвертой книгой и в производстве нового фильма участвовать не хочу. Его делает прекрасный режиссер, автор очень серьезных, высокохудожественных картин. Он совсем не занимается хоррором и экшном, но его, я думаю, заинтересовало то, что эта история такая печальная. Речь не идет о классическом зомби-муви, которое нам всегда показывали, это не будет ужастик с гниющими трупами. Режиссер хочет отвести более заметную роль живым людям и их связи с мертвыми. Мертвые есть мертвые, но любовь к ним остается — даже в такой безнадёжной ситуации.

Насколько я понял, телесериалу в данном случае отводится не менее важная роль, чем киноверсии.

Если сделают сериал, будет здорово, потому что для Швеции это совершенно абсурдная, небывалая вещь. У нас никогда не делали сериалов в жанре хоррора, да и кинофильмов в этом жанре почти не было. Сериал про зомби в Швеции в субботу вечером, часов в восемь, — это уникально.

О чем ваша первая книга?

О двенадцатилетнем мальчике из стокгольмского пригорода, который встречает девочку-вампира. ГАЗЕТА

ФОТОГРАФИЯ: ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВ/ГАЗЕТА